

Идя по дороге, Гу Чанъань ворчал про себя: «Зачем тебе с Лу Мэнбаем есть? Разве ты не знаешь, что соседи по комнате приходят и уходят, а Гу Чанъань — навсегда? Да и позвонил бы — я бы встал».

В школе Линь Го был таким послушным и милым, как рисовый колобок, просто прелесть. И кто бы мог подумать, что теперь он окажется таким хитрым, словно лисёнок.

Пельменная и вправду оказалась недалеко: вышли за ворота, свернули налево, прошли метров двести — и вот она. От общежития — всего пять-шесть минут пешком.

Хотя заведение называлось пельменной, завтракали там не только пельменями: были и паровые булочки, и хрустящие палочки, и прочая снесь.

Гу Чанъань заказал большую порцию пельменей, взял две паровые булочки с фенхелем и чашку соевого молока.

Хозяйка принесла Гу Чанъаню миску, увидела Линь Го и ахнула:

— О, красавчик, ты же утром уже был?

Линь Го, улыбаясь её добродушному лицу, ответил:

— Это мой друг, тётя. У вас такие вкусные пельмени, я его привёл попробовать.

— Ой, какой сладкий язык! Я вам сейчас булочки и молоко поднесу.

— Спасибо, тётя, — сказал Линь Го.

Гу Чанъань уставился на него:

— Ну ты даёшь, «красавчик». Раньше и не заметил, что язык так хорошо подвешен. И стеснительность куда-то девалась.

Линь Го закатил на него глаза, принял из рук хозяйки булочки и молоко и усмехнулся:

— А разве человек может вечно ребёнком оставаться?

— Ты слишком быстро повзрослел, сынок. Отцу невмоготу, — с набитым ртом проговорил Гу Чанъань.

— Ничего, папа, привыкнешь, — подперев щеку рукой, ответил Линь Го.

Гу Чанъань почувствовал некий подвох, но не мог понять, в чём именно. Махнул рукой и продолжил завтракать.

Эта пельменная пользовалась популярностью неспроста. Гу Чанъань впервые пробовал пельмени с лёгкой имбирной ноткой в начинке. Бульон, на вид прозрачный, оказался на удивление насыщенным и ароматным.

Выйдя из заведения, он с удовлетворением потрепал Линь Го по волосам:

— Ладно, сынок, с этого дня разрешаю тебе трапезничать с Лу Мэнбаем.

Линь Го стряхнул его руку и бросил искоса:

— Ещё чего, разрешаешь.

— Эх, тяжела жизнь страдальца, — вздохнул Гу Чанъань.

Линь Го отвесил ему здоровый тычок локтем в бок.

Гу Чанъань скорчился, схватившись за живот:

— Еле впихнул, чуть обратно не вышвырнул.

— Так тебе и надо! — Линь Го вскинул подбородок.

— Ишь ты, злюка. Сейчас маме твоей позвоню, пожалуйюсь! — пригрозил Гу Чанъань.

— А я твоей позвоню. Посмотрим, кто кого, — парировал Линь Го.

«...»

Гу Чанъань возвёл очи к небу, в душе проливая горькие слёзы. «Что я сделал не так? Куда делся мой послушный и милый колобок? Верните мне колобка!»

Позавтракав, Гу Чанъань собрался было прогуляться с Линь Го по кампусу, но тот заявил, что им ещё четыре года тут топтаться, зачем начинать так рано. От идеи пришлось отказаться.

Линь Го похлопал его по плечу:

— Я пойду в общагу полежу. А ты делай что хочешь.

— Тогда я к вам в 519-ю наведаюсь, — предложил Гу Чанъань.

— С пустыми руками? — ухмыльнулся Линь Го.

— Разве к родне с подарками ходят? — удивился Гу Чанъань.

— С пустыми руками в нашу 519-ю не заходи, — твёрдо заявил Линь Го.

— Ого, ещё замуж не выдана, а уже о благосостоянии семьи печёшься? — поддел его Гу Чанъань.

— Повтори-ка, — прищурился Линь Го.

Гу Чанъань сдался:

— Ладно, ладно. Куплю чего-нибудь в ларьке внизу. Устроит?

— Сойдёт. Ступай, — милостиво разрешил Линь Го.

Магазинчик внизу, хоть и крохотный, был укомплектован на удивление хорошо.

Вспомнив, как вчера Ху Юй допытывался, что такое «ларек», Гу Чанъань от души над ним посмеялся, заявив, что вот она, разница между севером и югом. Ху Юй тоже хохотал, сказав, что у них все такие точки называют «конвини» или просто «супермаркетами» — и большие, и маленькие.

Гу Чанъань набрал пакет того, что любил Линь Го. «Раз уж покупаю его любимое, кто бы ни

съел, он хоть кусочек своего получит», — утешил он себя, и на душе стало легче.

С пакетом в руке он поднялся с Линь Го на пятый этаж. Едва переступив порог, услышал голос Лу Мэнбая:

— Опа, занятия ещё не начались, а наш Го уже гостей в родные пенаты приводит!

Лу Чэнь, заслышав это, выскочил из ванной с пастой во рту и щёткой в руке. Си Линь, ещё не до конца придя в себя после сна, тоже приподнялся на кровати и лениво взглянул.

Гу Чанъань окинул взглядом комнату. Парень на кровати был очень похож на того, что на вчерашней фотке, только волосы взъерошены. Тот, что вылез из ванной, тоже ничего собой представлял. Должно быть, это и есть Лу Чэнь.

— Эй... Не болтай ерунды, — огрызнулся Линь Го. — Гостинцы принёс. Не дразни его.

— О, уже защищаешь? Даже если мне от этих гостинцев ничего не достанется, я всё равно выскажусь! А то как иначе — задушишь ведь? — Лу Мэнбай сиял улыбкой.

— Ты же только из-за романов сестры и её фильмов не против? Мне кажется, ты как раз такой, — парировал Линь Го.

— Ни-ни! Я — сталь, прямизна моя непоколебима! Но даже мне, прямому как луч, глядя на вас, есть что сказать, — продолжал улыбаться Лу Мэнбай.

— Жёсткая сталь ломается. Может, ты просто нашу реакцию проверяешь? Не бойся, мы люди широких взглядов. Мы абсолютно не против, — заверил его Линь Го.

Гу Чанъань тоже рассмеялся от его находчивости:

— Эй, Бай-нянцзы! У нас в комнате есть парень по имени Е Цин — красавец неопиcуемый. Может, пойдёшь со мной, встретишь своего Сяо Цина?

— Эй! Если встречать, то Сюй Сяня! Какая же это встреча — с сестрой? — Лу Мэнбай изогнулся, изобразив изящный жест.

— Безграмотный! — фыркнул Линь Го. — Сяо Цин, прежде чем стать сестрой, был мужчиной и влюбился в Бай-нянцзы. Узнав, что она любит Сюй Сяня, превратился в женщину и стал ей сестрой.

Пока они препирались, Лу Чэнь успел умыться и теперь вошёл в комнату:

— Мне кажется, наш зять прав. Сходи, повидай Сяо Цина. В конце концов, Сюй Сяня-то ещё нет. Вдруг он тебе понравится? Кармический круг, очень даже мистично.

Отлично! Гу Чанъань одобрительно поднял большой палец в сторону Лу Чэня.

Си Линь тоже сполз с кровати, решив присоединиться к веселью.

— Эй, Го, не поддакивай! — завопил Лу Мэнбай. — Глянь-ка на своего старика! Уставился на Си Линя и глаз оторвать не может!

— Да когда я уставился?! — возмутился Гу Чанъань.

— Ого! — подхватил Лу Чэнь, подмигивая. — Зять, у тебя же Го есть, а ты ещё и с нашего двора кого-то прихватить хочешь?

— Нет уж, — флегматично заметил Си Линь. — Он, может, и посмеет, а я — ни за что.

Линь Го махнул рукой:

— Чего там бояться? — Он хлопнул Гу Чанъаня по плечу. — Забирай.

Гу Чанъань надулся:

— По какому праву «забирай»? Меня, что ли, спросили, прежде чем продавать?

— Даже даром не надо, — буркнул Си Линь.

— Наш Гу Линь Го просто шутит, — важно заявил Гу Чанъань. — Он меня ни за что не отдаст.

Лу Мэнбай ткнул в него пальцем:

— Видали? Говорит, не пара, а уже фамилию мужа взял!

Лу Чэнь взмахнул рукой, призывая к тишине:

— Эй, серьёзно. Мы же только на первом курсе, первый день, а атмосфера в комнате уже такая... гейская. Мне кажется, это неправильно. Что же будет через четыре года?

Линь Го и Гу Чанъань одобрительно кивнули.

Лу Чэнь продолжил с пафосом:

— Раз уж пошла такая гейская, нельзя, чтобы только наша комната такой была! У нас же есть братские-дружественные вузы. Я считаю, нам нужен братский-дружественный гейский блок! Предлагаю немедленно отправиться в комнату Гу Чанъаня!

— Отличная идея! Пошли! — Лу Мэнбай тут же ухватил Лу Чэня и Гу Чанъаня и потащил к выходу.

Линь Го, стоя рядом, хохотал так, что едва держался на ногах:

— Бай-нянцзы так торопится на встречу с Сяо Цином?

Гу Чанъань привёл всю четвёрку вниз, открыл дверь и обнаружил, что все трое соседей уже на ногах. Он помахал рукой:

— Заходите, заходите.

Ху Юй обернулся:

— Кто это?

— Гости пожаловали. Родню знакомить, — пояснил Гу Чанъань.

— А? — Ху Юй посмотрел на него в недоумении, затем увидел входящего первым Линь Го, и лицо его прояснилось. — А, понятно. Жену с её семьёй привёл, да?

— Не болтай ерунды, а то опять обидится, — шикнул на него Гу Чанъань.

Ху Юй встал, обошёл стул и с ухмылкой обратился к Линь Го:

— А ты, я смотрю, ещё и характером не обделён.

Линь Го тоже усмехнулся:

— Вовсе нет.

Представив соседей друг другу, Линь Го заявил:

— Я слышал, у вас тут один страшный красавец завёлся.

Ху Юй приподнял бровь, глядя на Гу Чанъаня:

— Ох, смельчак. Жену привёл на красавцев глазеть?

Он отступил в сторону и выкрикнул вглубь комнаты:

— Е Цин! Брат Цин! Выходи, на тебя смотрят!

<http://bllate.org/book/16270/1464124>